

*Кликунов Н.Д., к.э.н.,
проректор по научной работе*

Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

*Окорокова Г.П.
ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса*

К проблеме оценки качества подготовки специалистов в высших учебных заведениях России.

Оценка качества подготовки специалистов российских вузов

Россия постепенно становится частью мирового сообщества – развиваются международные экономические связи, планируется вступление во ВТО, вывозится и ввозится капитал, увеличиваются миграционные потоки, растет доля экспорта и импорта в ВВП. Интеграция России в мировую экономическую систему влечет за собой целый ряд последствий для всех отраслей экономики – кто-то выигрывает от растущей открытости экономической системы, кто-то проигрывает.

Что несут перемены для системы высшего образования России вообще и для Курского института менеджмента, экономики и бизнеса в частности?

Со времен советской власти бытует представление, что наша система образования, и в частности высшее образование, одна из наиболее успешных отраслей народного хозяйства, доказывающая, в частности, преимущества социалистической системы над капиталистической. У нас складывалось впечатление, что мы - технологические лидеры в мире, большинство ключевых открытий делалось в нашей стране. В обиход даже вошла ироническая поговорка о России – родине слонов.

В настоящее время этот постулат подвергается атакам со стороны как потребителей, так и производителей образовательных услуг: наиболее продвинутые студенты, аспиранты и преподаватели стараются получить стажировку в западных вузах, переводные учебные пособия составляют значительную долю в общем объеме издаваемой учебной литературы, дети наиболее успешных чиновников и бизнесменов учатся в западных вузах. Что это -

веяние времени? Мода на Запад? Или объективная оценка потребителем неэффективности отечественной высшей школы?

Опыт преподавания в высшей школе подводит меня к мысли, что ни общество, ни потребители не имеют объективного представления о том, или плохо учат в наших вузах. В развитых странах складывается негативное мнение о качестве российского высшего образования: Критическая ситуация в экономике России привела к развитию черного рынка вузовских дипломов для лиц, нуждающихся в свидетельстве наличия университетского образования для поступления на хорошую работу. В 1999 году иностранные наблюдатели в Москве обнаружили уличных торговцев, которые предлагали бланк официального диплома с печатью престижного государственного университета за \$ 800, причем покупатель сам мог проставить дату окончания вуза и вписать «изученные» им учебные курсы. За \$ 10 000 потребитель может купить диплом с печатью, официально подписанный и снабженный официальным серийным номером. Поступление в университет также напрямую связывается материальными возможностями студента. [Britannica, Educational Review, 2000]. В последние годы и в российской прессе все чаще появляются критические публикации о современном состоянии высшего образования как в РФ, так и в Курской области.

В России происходит смена приоритетов в направлении получения высшего образования и Курская область здесь не является исключением: Популярность определенных специальностей кардинально контрастирует с тем, что было два десятилетия назад. В 1978 году более двух третей российских студентов обучалось на инженерных, медицинских, сельскохозяйственных отделениях и занималось фундаментальными или прикладными научными исследованиями. К 1998 году менее чем четверть студентов готовилось стать инженерами, в то время как более 25 % всех студентов получали высшее экономическое образование. В 80-х годах лица, желающие стать экономистами, составляли менее 10 %. Кроме того, увеличивается число студентов факультетов иностранных языков. Число слушателей вузов, связанных с экологическими специальностями, также растет. Социологический опрос 14-летних москвичей показал, что 21 % из них хочет стать экономистами или бухгалтерами, 20 % - юристами, 18 % - финансистами, 14 % - предпринимателями. Еще около 2 % опрошенных выбрали следующие специальности – политический деятель, журналист, программист, врач, дипломат,

сотрудник банка, фотомодель, продавец автомобилей, переводчик и парикмахер. [Britannica, Educational Review, 1999]. К сожалению, подобный мониторинг общественного мнения в Курской области не ведется, и, в частности, нашему институту приходится определять конъюнктуру самостоятельно.

Можно ли на основании этих данных делать вывод, что у нас разучились (или не умели) готовить инженеров и стали качественно учить юристов, экономистов и менеджеров. Анализ проблем качества образования специалистами Курского института менеджмента, экономики и бизнеса подводит к следующей мысли: Подобно тому для сравнения уровня дохода на душу населения в разных странах должна использоваться единая система национальных счетов, так и для оценки эффективности функционирования систем высшего образования должны использоваться универсальные критерии оценок. Конечно, распространить критерии оценок качества на все области знания вряд ли представляется возможным (сюда прежде всего необходимо отнести профессии связанные с эстетическим восприятием мира), то там где критерии можно выработать их нужно разрабатывать и вводить.

При социализме поиск объективных оценок качества высшего образования был не актуален – наших специалистов не с кем было сравнивать. Сегодня интеграция экономических систем объективно ведет к интеграции систем высшего образования. Высшее образование становится товаром, и вхождение России в мировой рынок предполагает усиление конкуренции среди производителей специфического товара «высшее образование»: В Китае организуются практические занятия по повышению квалификации по 56 национальным программам, предлагающим степень магистра в деловом администрировании. Цель практических занятий – внедрение передовых методик бизнес-образования из США и Европы, акцентирующих внимание на решение проблемных ситуаций с которым сталкивается менеджер на практике. [Britannica, Educational Review, 1997].

Подобные тенденции наблюдаются и в нашей стране. Многие вузы стремятся выдавать двойной диплом, что автоматически приводит к его нострификации или признанию в других странах. Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса также идет по этому пути. В настоящее время ведутся переговоры со Школой управления в городе Шпаер (город-побратим Курска) о возможности совмещения

образовательных программ и выдаче двойного диплома, который бы признавался и в Германии.

Однако существует следующий парадокс. Если бы завтра тот или иной европейский или американский вуз открыл в нашей стране филиал, и полностью перенес бы систему обучения на российскую почву, то этот филиал формально не смог бы пройти аккредитацию, и специальности нельзя было бы аттестовать. Система высшего образования России по сути является закрытой системой, замкнутой самой на себя, но рано или поздно вопрос о ее открытии нужно будет решать. Можно закрываться от мировой образовательной среды системой собственных доморощенных оценок качества образования, но это, в конечном счете, приведет к еще большему падению ценности российского диплома в глазах как отечественных, так и зарубежных работодателей. Следовательно, выход один – интеграция в мировую систему стандартов качества подготовки специалистов!

В настоящее время подготовка специалистов с высшим образованием у нас и на Западе кардинальным образом отличается.

Во-первых, системы отличаются по качеству преподавательского состава. Яркий пример тому объединений Западной и Восточной Германии: С 1999 года большинство из 60 Восточногерманских учреждений высшего образования было реформировано с целью приведения к стандартам Западногерманских вузов. Штат преподавателей вузов бывшей ГДР был сокращен на 40 % и 20 000 преподавателей было уволено. В начале 1996 года общее число первокурсников в 60 институтах достигло 198 000. В ближайшие пять лет власти планируют обеспечить достаточное количество студенческих мест для приблизительно 35 % процентов лиц студенческого возраста. Данный показатель будет таким же, который сейчас существует и в Западной Германии. [Britannica, Educational Review, 2000]. У нас отсутствует комплексная методика оценки пригодности специалиста к преподаванию в высшей школе. Данная проблема успешно решается в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса. По итогам каждого семестра проводится комплексная оценка уровня знаний и умений преподавателя, осуществляемая как администрацией вуза, так и самими студентами. Если рейтинг преподавателя ниже определенного уровня, то его место занимает другой специалист.

Во-вторых, российских вузах вводятся в обязательном порядке курсы, которые в других странах не являются обязательными или не существуют вовсе. Стандартные западные курсы в российской высшей школе не находят места. В результате получается, что выходе знания и навыки наших выпускников вузов значительно отличаются от знаний и навыков выпускников вузов в развитых странах. В МЭБИКе данная проблема решается за счет грамотного выбора дисциплин регионального компонента и дисциплин по выбору.

В-третьих, система оценок в России и других странах значительно отличаются друг от друга. В нашей стране фактически три уровня оценивания знаний студента – отлично, хорошо и удовлетворительно. В других странах их по крайней мере девять – А+, А, А-, В+, В, В-, С+, С, С-. Очевидно, что чем более четче заданы параметры оценивания знаний и навыков, тем легче определить качество знаний студентов. В нашем вузе существует рейтинговая система оценки качества знаний, которая позволяет четко выявить насколько хорошо или плохо осуществляется подготовка специалиста.

В-четвертых, в нашей стране отсутствует единая система контроля качества высшего образования. В развитых странах эта проблема решена: В 2000 году примерно 40 % лиц студенческого возраста будут вовлечены в получение постсреднего образования, эквивалентному степени бакалавра. В конце 90-х около одной трети студентов поступивших в вузы в развитых странах не смогли получить какую-либо степень. Рейтинг «выживаемости» студентов ранжировался от 80 % в Японии и Великобритании до 63 % в США; 55 % и меньший процент студентов смогли получить высшее образование в Австрии, Франции, Португалии и Турции, и 35 % в Италии. [Britannica, Educational Review, 2001] Интересно, какой был рейтинг выживаемости в нашей стране, если бы завтра были введены западные методики оценок знаний студентов. К сожалению как в школе, так и в вузе функции исполнительной, законодательной и судебной власти объединены. Преподаватель ведет предмет, преподаватель сам по сути устанавливает критерии усваиваемости предмета, преподаватель сам же осуществляет контроль за качеством знаний студентов. Данная практика по сути своей порочна. Реформирование системы образования должно начинаться с реформирования экзаменационной системы. Оценка знаний и навыков должна стать объективной. Без объективной системы контроля все разговоры о качестве будут носить

бессмысленный характер. В Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса с этой целью активно внедряется система тестового контроля за знаниями, которая снижает субъективность оценок знаний студентов.

Развитие системы контроля за качеством высшего образования сродни попыткам внедрения системы международной бухгалтерской отчетности. У бухгалтеров чуть ли не ежегодно меняется план счетов, но баланс не становится более прозрачным. От отсутствия корреспонденции в понимании баланса страдают как отечественный, так и зарубежный бизнес. Выигрывают же лишь нечестные на руку бизнесмены, да преподаватели бухгалтерского учета. В системе высшего образования готовится уже третье поколение образовательных стандартов, но пока ключевым фактором аттестации и аккредитации будет оставаться *самообследование вуза*, т.е. аккредитуемый и аттестуемый вуз сам себе дает оценку, качество высшего образования у нас увеличиваться не будет.

Не нужно изобретать доморощенных стандартов качества высшего образования - нужно осваивать уже разработанные. Необходимо вводить мировые критерии оценки качества высшего образования – с их точки зрения оценка отечественного высшего образования будет низкой, но это даст основу для роста качества высшего образования в нашей стране. Курс на качество, элитарность и профессионализм давно взят нашим вузом и четкое следование ему и должно привести, в конечном счете, к повышению благосостояния жителей нашей страны.

Литература:

1. Educational review 1996, 1997, 1998, 1999, 2000. // Encyclopedia Britannica 2002. 3 CD, deluxe edition.
2. Blaug Mark. Where are we now in the Economics of Education. // Economics of Education Review. 4(1),1985. P. 17-28